

СОВЕТСКИЙ НАРОД ВИДИТ В ПАРТИИ СВОЕГО ИСПЫТАННОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ВОЖДЯ, МУДРОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА. В СЛУЖЕНИИ РАБОЧЕМУ КЛАССУ, ТРУДОВОМУ НАРОДУ — ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ И СМЫСЛ ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ. НЕПОКОЛЕБИМОЕ ЕДИНСТВО ПАРТИИ И НАРОДА БЫЛО И ОСТАЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ НЕСОКРУШИМОЙ СИЛЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР
к Коммунистической партии, к советскому народу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 316 (23477) • Пятница, 12 ноября 1982 года • Цена 4 коп.

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич БРЕЖНЕВ.

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич Брежнев.

Вся многогранная деятельность, личная судьба Л. И. Брежнева неотделимы от важнейших этапов в истории Страны Советов. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное возрождение, освоение целины и организация исследований космоса — это и вехи биографии славного сына рабочего класса Леонида Ильича Брежнева. Всюду, куда бы ни направляла его партия, Леонид Ильич беззаветно, с присущими ему энергией и настойчивостью, смелостью и принципиальностью боролся за ее великие идеалы.

С именем товарища Брежнева, с его неутомимой работой на постах Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР советские люди, наши друзья во всем мире справедливо связывают последовательное утверждение ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование социалистической демократии. Он мудро направлял деятельность ленинского штаба партии — ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, показывая образец умелой организации дружной коллективной работы. Ему принадлежит выдающаяся роль в выработке и осуществлении экономической и социально-политической стратегии партии на этапе развитого социализма, в определении и реализации курса на подъем народного благосостояния, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны.

Непреходящи заслуги Леонида Ильича Брежнева в формировании и проведении политики нашей партии на международной арене — политики мира и мирного сотрудничества, разрядки и разоружения, решительного отпора агрессивным проискам империализма, предотвращения ядерной катастрофы. Велик его вклад в сплочение мирового социалистического содружества, в развитие международного коммунистического движения.

Пока билось сердце Леонида Ильича, его помыслы и дела были всецело подчинены интересам людей труда. С массами трудящихся его всегда связывали кровные, неразрывные узы. В сознании коммунистов, сотен миллионов людей на всех континентах он был и останется воплощением ленинской идейности, последовательного интернационализма, революционного оптимизма и гуманизма.

Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплачиваются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева. Народ верит в партию, ее могучий коллективный разум и волю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы, — в надежных руках.

Партия и народ вооружены величественной программой коммунистического созидания, разработанной XXIII—XXVI съездами КПСС. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь. Партия будет и впредь делать все для подъема народного благосостояния на основе интенсификации производства, повышения его эффективности и качества работы, выполнения Продовольственной программы СССР. Партия и впредь будет проявлять всемерную заботу об упрочении союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, об укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, братской дружбы народов СССР, об идеологической закалке трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Неизменна воля советского народа к миру. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Эта благородная идея пронизывает Программу мира на 80-е годы, всю внешнеполитическую деятельность партии и Советского государства.

Мы видим всю сложность международной обстановки, попытки агрессивных кругов империализма подорвать мирное сосуществование, столкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации. Но это не может поколебать нашу решимость отстоять мир. Мы будем делать все необходимое, чтобы любители военных авантюр не застали Советскую страну врасплох, чтобы потенциальный агрессор знал: его неминуемо ждет сокрушительный ответный удар.

Опираясь на свою мощь, проявляя величайшую бдительность и выдержку, сохраняя неизменную верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, Советский Союз будет упорно бороться за то, чтобы отвратить от человечества угрозу ядерной войны, за разрядку, за разоружение.

В этой борьбе с нами братские страны социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, миролюбивые страны всех континентов, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества, и поэтому за такой политикой — будущее.

Советский народ видит в партии своего испытанного коллективного вождя, мудрого руководителя и организатора. В служении рабочему классу, трудовому народу — высшая цель и смысл всей деятельности партии. Непоколебимое единство партии и народа было и остается источником несокрушимой силы советского общества. КПСС свято дорожит доверием трудящихся, постоянно укрепляет свои связи с массами. Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии. Внутренняя и внешняя политика КПСС, разработанная под руководством Леонида Ильича Брежнева, будет и далее проводиться последовательно и целеустремленно.

Жизнь и деятельность Л. И. Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коммунисты, все советские люди проявят высокую сознательность и организованность, своим самоотверженным творческим трудом под руководством ленинской партии обеспечат выполнение планов коммунистического строительства, дальнейший расцвет нашей социалистической Родины.

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубокой скорбью извещают партию и весь советский народ, что 10 ноября 1982 года в 8 час. 30 мин. утра скоропостижно скончался Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич БРЕЖНЕВ.

Имя Леонида Ильича Брежнева — верного продолжателя великого ленинского дела, пламенного борца за мир и коммунизм — будет всегда жить в сердцах советских людей и всего прогрессивного человечества.

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о болезни и причине смерти Брежнева Леонида Ильича

Брежнев Л. И., 1906 года рождения, страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы ее брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушениями ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов.

Между 8 и 9 часами 10 ноября 1982 года произошла внезапная остановка сердца.

При патолого-анатомическом исследовании диагноз полностью подтвердился.

Начальник Четвертого главного управления при Минздраве СССР академик АН СССР и АМН СССР, профессор Е. ЧАЗОВ; академик АМН СССР, профессор Е. ШМИДТ; заслуженный деятель науки, профессор В. ПОПОВ; член-корреспондент АМН СССР, профессор В. СМАГИН; член-корреспондент АМН СССР, профессор А. ЧУЧАЛИН; лечащий врач М. КОСАРЕВ; академик АМН СССР, профессор Н. КРАЕВСКИЙ; заслуженный деятель науки, профессор Ю. ПОСТНОВ.

В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР постановили:

1. В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева объявить в стране траур 12, 13, 14 и 15 ноября 1982 г.

В день похорон в начальных, восьмилетних и средних школах учебных занятий не проводить.

2. В момент погребения тела Леонида Ильича Брежнева произвести орудийные залпы в Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Одессе, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, в крепости-герое Бресте, а также в городах Калининграде, Львове, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Свердловске, Новосибирске, Чите, Хабаровске, Владивостоке, Североморске, Днепропетровске, Запорожье и Днепродзержинске.

В это же время остановить на пять минут работу всех предприятий и организаций по всей территории Советского Союза за исключением предприятий непрерывного производства; произвести в течение трех минут салют гудками на фабриках, заводах, железных дорогах, на судах морского и речного флота.

В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР постановили:

1. Образовать комиссию по организации похорон Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева в следующем составе: тт. Андропов Ю. В. (председатель), Горбачев М. С., Гришин В. В., Громыко А. А., Пельше А. Я., Тихонов Н. А., Устинов Д. Ф., Черненко К. У., Кузнецов В. В., Пономарев Б. Н., Капитонов И. В., Зимянин М. В., Александров А. П., Шалаев С. А., Пастухов Б. Н., Блохин Н. Н., Марков Г. М., Хренников Т. Н., Пономарев Н. А., Бондарчук С. Ф., Терешкова В. В., Береговой Г. Т., Гордиенко А. Ф., Смирнов В. А., Голубева В. Н., Гиталов А. В.

2. Похоронить Л. И. Брежнева яв Красной площади.

От комиссии по организации похорон Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева

Комиссия сообщает, что гроб с телом Леонида Ильича Брежнева будет установлен в Колонном зале Дома союзов 12 ноября 1982 года.

Доступ трудящихся в Колонный зал для прощания с Леонидом Ильичом Брежневым открыт 12 ноября с. г. с 13 часов до 22 часов; 13 и 14 ноября — с 9 часов утра до 22 часов.

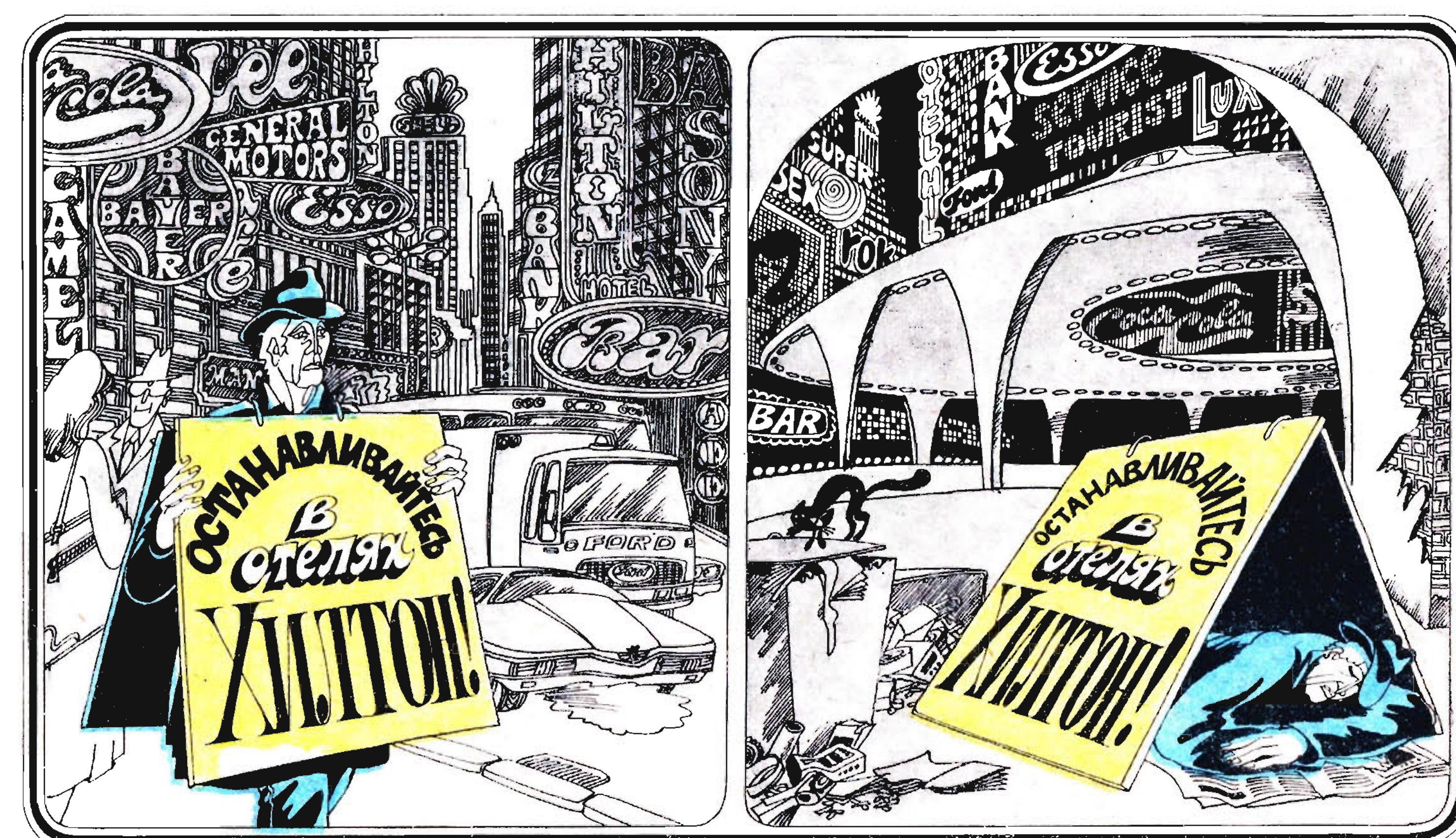
ПАРТИЯ И НАРОД ВООРУЖЕНЫ ВЕЛИЧЕСТВЕННОЙ ПРОГРАММОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ, РАЗРАБОТАННОЙ XXIII—XXVI СЪЕЗДАМИ КПСС. ЭТА ПРОГРАММА НЕУКЛОННО ПРЕТВОРЯЕТСЯ В ЖИЗНЬ.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР
к Коммунистической партии, к советскому народу.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗООБОЗРЕНИЕ

— Я сам буду лечить ее иглоукалыванием!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

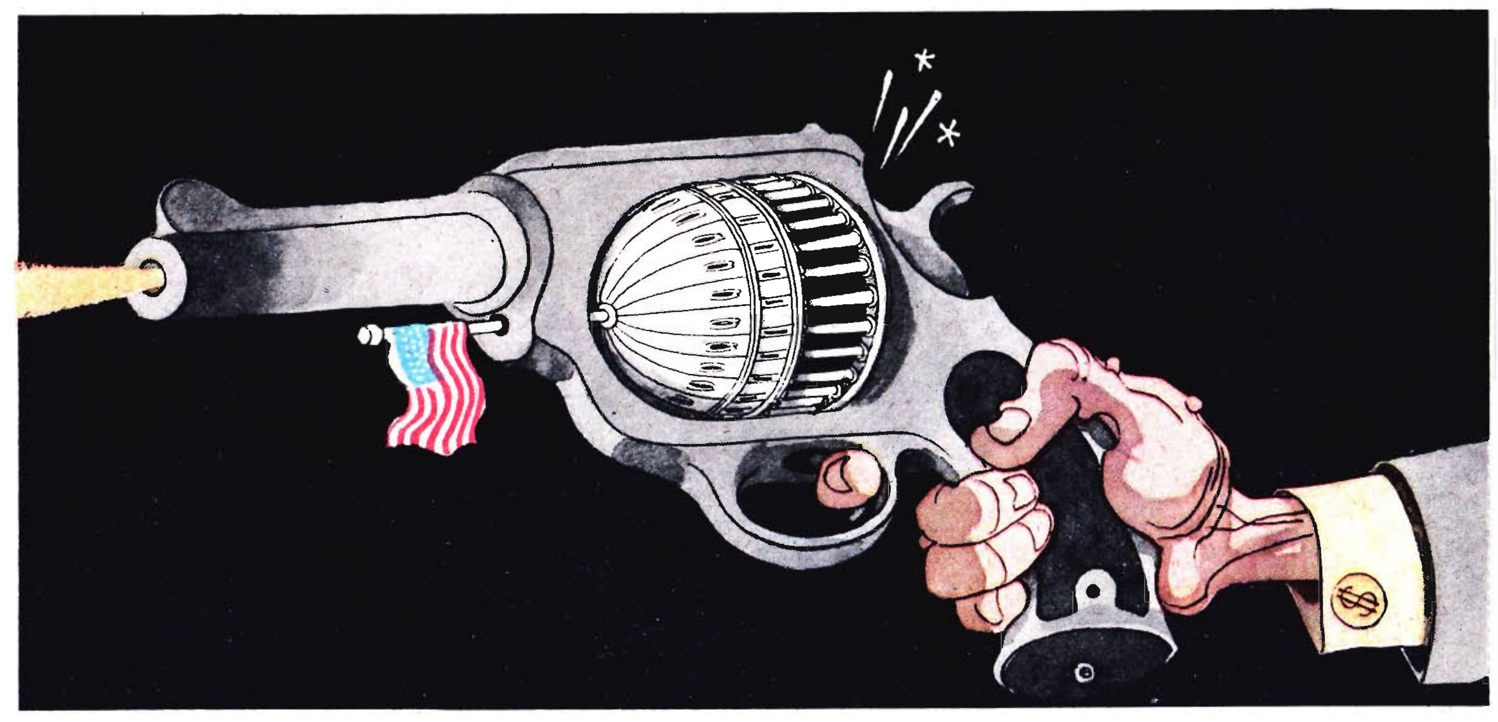

РЕКЛАМА И ЖИЗНЬ

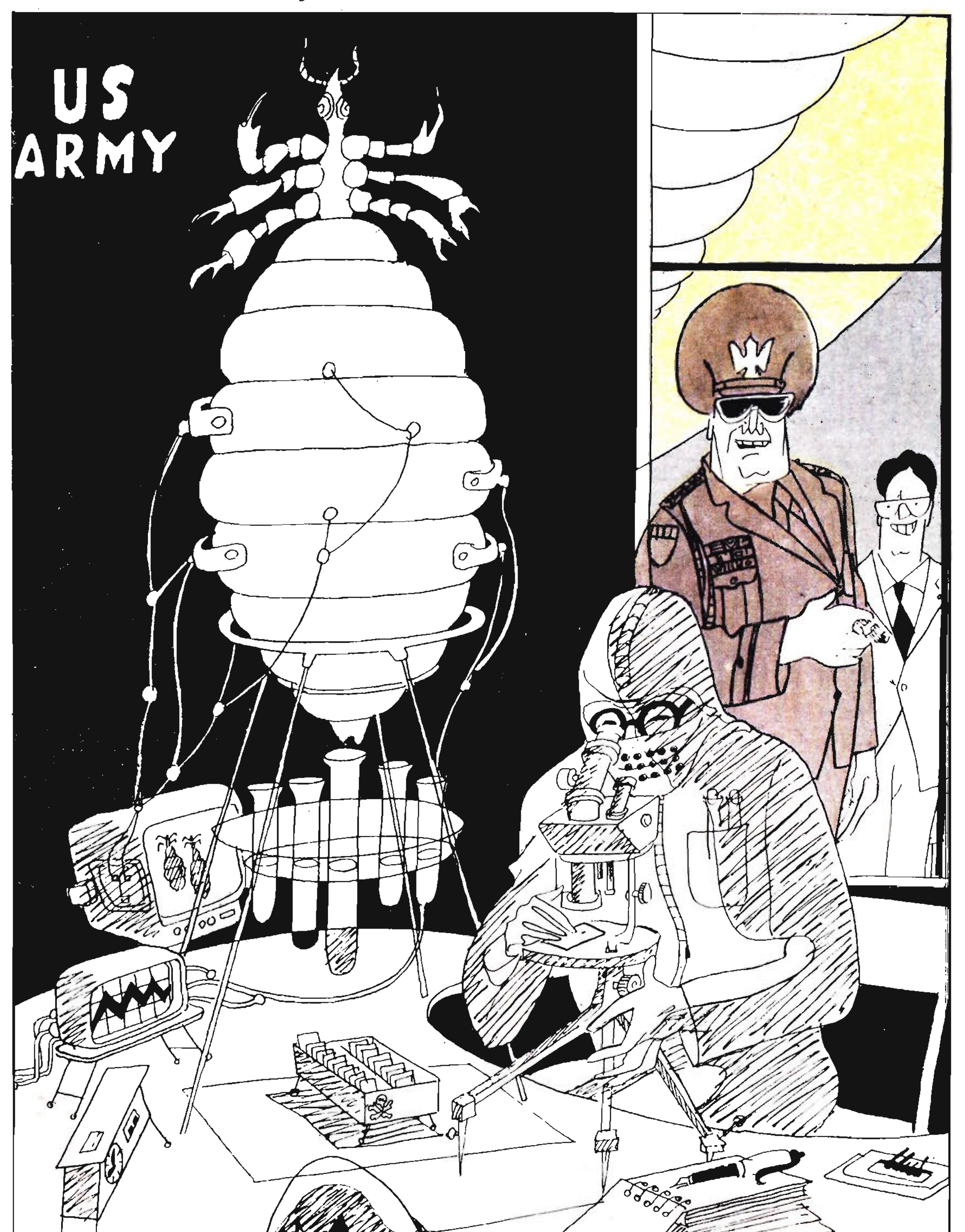
Рисунок Л. НАСЫРОВА.

В США в частном владении находятся миллионы единиц огнестрельного оружия.

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

Пентагон ведет подготовку к «биологической войне».

ПЕНТАГОНОВЕЦ: — Эти паразиты спасут нашу цивилизацию!

Рисунок В. ГИНУКОВА.

Администрация США облагает налогом даже пособия по безработице.

— Сначала я получу свой налог на твое пособие!

Рисунок Е. ГУРОВА.

Гр. КРОШИН,
специальный корреспондент
Крокодила

ЗЕМНАЯ СТЫКОВКА

— Ребята, не знаете, где начальник?

— А как обычно: или в бочке, или на потолке...

Нет, нет, успокойтесь, читатель — начальник не строит из себя Диогена, сидя в упомянутой бочке. И в порядке руководящего ража он не приклеился к потолку — мол, сверху лучше видно... Вообще все на трассе газопровода Уренгой — Ужгород идет естественно, спокойно, без дерготни и нервотрепок, по графику. А то и сверх.

Просто «бочка» — это цилиндрический домик, который и жилплощадь на период вахты, и семейный очаг, и контора, и все что угодно. А «потолок» — это обычный участок «потолочной» сварки на трассе, где соединяют трубы в линию.

И начальник, конечно, всегда там, где труднее.

А трудностей объективных на чувашском, например, участке газопровода хватает: 57 оврагов и балок, 9 речек, 2 железные дороги и 13 автомобильных стали препятствием на пути возводимой магистрали.

В списке работающих, висящем в конторе потока № 1 треста «Куйбышевтрубопроводстрой», бросается в глаза: много однофамильцев. А потом узнаешь, что это не однофамильцы, а просто... родственники. Отцы, дети, мужья, жены... Почувствовав легкий сатирический зуд, спецкор напрямую спросил управляющего трестом:

— Как вы относитесь к семейственности?

— Плохо. Лично я против!

— Я тоже,— кивает начальник потока.

Вот так категорически стоят против семейственности управляющий трестом В. З. Михельсон и его сын, начальник потока Л. В. Михельсон...

— А мы — за! — сдерживая улыбку, скажет мне уже в Москве И. И. Мазур, начальник Главтрубопроводстроя Миннефтегазстроя СССР.— Хотя отец, опытнейший строитель, кавалер многих орденов, уважаемый человек, и вправду сильно возражал против назначения сына на эту должность...

Но к тому времени в министерстве уже хорошо знали Леонида не как сына своего заслуженного отца, а по его собственным делам. Словом, в начале этого года пришлось издать специальный министерский приказ о назначении Михельсона-младшего сюда, начальником потока № 1. Так сказать, через голову отца.

На этом участке газопровода внедряют новинку — единый наряд. В чем его суть? Раньше одна бригада рыла траншею, другая готовила трубы, третья сваривала их в плети, четвертая... короче, каждая делала только свою работу, а за конечный результат — готовый трубопровод — не отвечала. Отсюда — несогласованность, простои... Теперь же всю работу вплоть до засыпки готовой трубы делает один коллектив по единому наряду — здесь и сварщики, и машинисты трубоукладчиков, и экскаваторщики, и слесари, все — от уборщицы городка до начальника потока. И зарплата каждого теперь зависит от конечного показателя — от того, насколько быстро и хорошо будет проложена труба. Что это дало? А вот что: по километру в сутки растет на этом участке газопровод, что раза в три быстрее, чем делали это раньше!

— Конечно, теперь все довольны! — Газорезчик Рашид Даминов на минуту поднимает над трубой резак, сдвигает на лоб защитные очки.— Хотя работа наша, сами видели, не сахар: то и дело овраги, речки, болота, раскисшие дороги, где и вездеходы-то с трудом проходят. Но ребята отличные, работают на совесть, ни лодырей, ни пьянчуг нет у нас. Да и не потерпит таких бригада, кому ж нужен балласт?

Красиво работает Рашид, идеально ровно режет он трубу диаметром почти в полтора метра.

— Как автомат! — цокает восхищенно Анзор Ахалая, машинист трубоукладчика.— Буквально, слушай, как автомат, а!

— Так ему ж иначе нельзя,— бросает Челышков, дизелист.

— Почему? — спрашиваю я.

— Ну! За ним такой тут контроль — жена!

— Как жена?.. А сам-то он что, несознательный?

— Да не-е-ет! — смеются трассовики.— Жена его, Расиля, вслед за нами идет со своей бригадой. На ней контроль стыков!

Понятно. Снова, значит, семейственность. Муж режет, жена проверяет, и оба в передовиках. Чудеса... Но, оказывается, никаких чудес: на трассе многие работают семьями, вернее, трудовыми династиями. В этой же бригаде два Логиновых, отец и сын, оба сварщики, да еще какие! Вот такая семейственность...

Не поймите превратно, читатель, что-де все уж так гладко на трассе и что, кроме 57 оврагов и балок, а также прочих речек и дорог, никаких больше нет трудностей на этой стройке. И не были утаены эти трудности в нашей беседе с начальником главка Мазуром и его замами по быту и механизации. Хорошо известны проблемы министерству.

Но известно и другое: главное — люди на трассе подобрались деловые, с огоньком. Настрой трассовиков — поскорее преодолеть все препятствия и сдать газопровод в срок. А коллектив потока № 1 обязался к 18 декабря заварить «красный» стык. То есть закончить чувашский участок линии.

И нетрудно поверить, что так оно и будет. Ни болота, ни овраги, строителей не остановят.

Бригадир Николай Зарубин долго рассказывал о том, какие у него отличные ребята и как сейчас стало намного лучше работать по единому наряду.

На следующий день на бочке-конторе прикноплена была «молния» на ватманском листе:

«17 стыков (вместо 12,5 по плану) сварила за вчерашнюю смену — с хорошим качеством — бригада Николая Зарубина!

Товарищ! Работай по методу зарубинцев!»

Чувашская АССР, трасса газопровода Уренгой — Ужгород.

СВОЙ «ИНДЕЙСКИЙ ПАРЕНЬ»

В. ГОРБАЧЕВ

С тех пор, как добрая половина американцев перестала ходить на избирательные участки, кандидаты на выборные посты уже не могут позволить себе брезговать «цветными» голосами.

Эту горькую истину вполне осознал мистер Гарри Болтуин, бившийся, как тигр, за пост губернатора штата. Предвыборная гонка уже подходила к концу, а уверенности в победе не было.

— Знаешь что, Джон,— сказал он своему руководителю избирательной кампании после очередного подсчета шансов,— придется взяться за краснокожих. Может быть, удастся добыть в резервациях хотя бы несколько тысяч голосов.

— Боюсь, что только в обмен на ваш скальп.

— Не говори глупостей. Времена, когда их истребляли тысячами, давно прошли. Конечно, индейцы злопамятны, но сейчас они, наверное, неплохо живут в своих вигвамах?

— Не скажите.— Джон порылся в бумагах.— Безработица среди индейцев доходит до девяноста процентов. Три четверти недоедают... Да, еще каждый третий ребенок умирает, не дожив до года. Нет, мистер Болтуин, краснокожий не для белого кандидата.

— Наоборот, Джон! Чем хуже живут избиратели, тем больше можно обещать.

— Индейцы не поверят.

— Почему?

— Потому что наши правительства, там, в вашингтонском Белом вигваме,— хохотнул Джон,— нарушили чуть ли не четыреста договоров с индейцами. Каждый год у племен отнимают почти двадцать тысяч гектаров земель, в которых есть нефть, уголь, уран. Болтуин, неужели вы этого не знали?

— Слышал кое-что, но не вникал. Надеюсь, до стрельбы не доходит?

— Как сказать. В Сент-Регисе и Вундед-Ни полиция ограничилась осадой. А в Пайн-Ридже и Грэхэме в индейцев стреляли.

— Да, выходит, так запросто к ним не сунешься... Хотя, почему бы мне не прикинуться своим «индейским парнем»? Слава богу, папа и мама вылепили меня горбоносым брюнетом. Так: немедленно достань в Голливуде какую-нибудь индейскую одежду... и набор их любимых побрякушек.

Американцы действительно деловые люди, и на следующее утро мистер Болтуин влез в замшевые штаны, напялил такую же куртку с бахромой и нацепил на голову ленту с роскошными орлиными перьями.

— А вы и впрямь вылитый краснокожий, мистер Болтуин! — восхитился Джон.

Он подал кандидату список индейских божеств и духов и заодно водрузил ему на шею ожерелье из огромных пластмассовых зубов чудовища, неведомого археологии.

Ровно в полдень Болтуин появился в индейском поселке, состоящем из полуразрушенных хижин и старых автомобилей, кое-как приспособленных под жилье. Кандидат в губернаторы, кряхтя, вскарабкался на трибуну, установленную в кузове грузовика.

— Великий дух,— выкрикнул он, воздев к небу обе руки, и пластмассовые зубы звякнули у него на шее,— сказал мне: иди к своим краснокожим братьям, проси у них голоса на выборах.

Голос, усиленный микрофоном, гремел на милю в округе.

Однако желанных кличей типа «Мы сделаем тебя губернатором!», «Он свой парень!» не было.

«Пора обещать»,— решил Болтуин, оглядев бесстрастные лица публики. Дело привычное, и он бодро начал:

— Леди и джентльмены... Я хотел сказать: краснокожие сограждане! Я клянусь вам, что растолкаю этих лежебок из Вашингтона и заставлю их вспомнить, черт возьми, что краснокожие граждане — самые что ни на есть американские американцы. Братья! Я поведу вас дорогой борьбы к свободе и равенству!

Болтуина несло, он знал, что в борьбе за голоса нет недозволенных слов. Но каскад богов и обещаний не произвел на индейцев желаемого впечатления. А вот несколько полицейских, невесть откуда взявшихся за их спинами, внимали каждому слову.

— По-моему, эта образина призывает их к бунту,— пробормотал сержант.— Надо восстановить законность и порядок. Готовсь! — подал он команду.

Полицейские отстегнули дубинки от ремней, опустили плексигласовые забрала шлемов, прикрылись прозрачными пластмассовыми щитами.

— Эй, что ты тут устроил, краснокожий? — рявкнул сержант, подойдя во главе воинства к платформе.— Подстрекаешь?

— Великий дух повелел мне баллотироваться в губернаторы, и я пришел сюда просить голоса моих братьев,— не сумев перестроиться, нараспев продекламировал Болтуин.

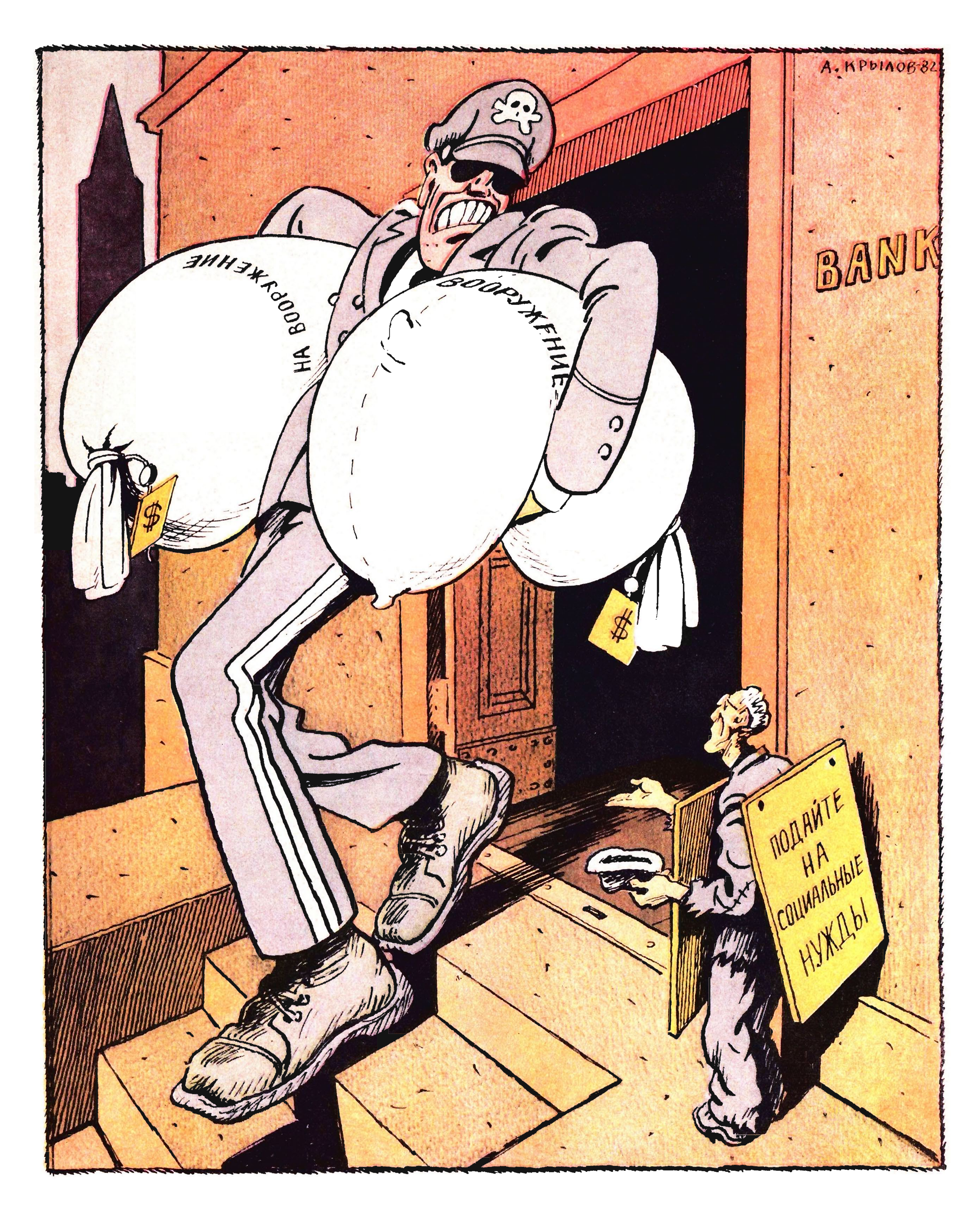
— В губернаторы захотел, дикарь? — наливаясь кровью, но с некоторой нежностью в голосе прошипел сержант.— Сейчас я за тебя проголосую!

Он вспрыгнул на платформу и, мгновенно подскочив на расстояние, пригодное для открытия боевых действий, отточенным движением ткнул Болтуина дубинкой в солнечное сплетение. Глухо позванивая ожерельем, Болтуин рухнул с платформы прямо на щиты полицейских.

Индейцы с интересом наблюдали за схваткой.

— Дедушка,— потянула за рукав старого индейца девочка,— почему белые дяди дерутся?

— У белых людей выборы, Нокомис. Это нас не касается.

— Извини, дорогой, мелких нет.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ОНИ О СЕБЕ

(АМЕРИКАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ)

В одной из газет появился заголовок, возбудивший негодование всего муниципального совета. Он гласил: «Половина членов муниципального совета — жулики и прохвосты».

От редактора потребовали публичного опровержения, угрожая, что в противном случае он будет привлечен к судебной ответственности за клевету.

На следующий день газета вышла с шапкой: «Половина членов муниципального совета — не жулики и не прохвосты».

* * *

Америка — страна многообещающая. Особенно перед выборами.

* * *

— Ну, наконец-то мы выбрали честного мэра!

— Это точно! Уж если Джонса покупают, он честно служит тому, кто его купил.

* * *

Разъяренный сенатор позвонил в редакцию:

— Послушайте, ваша газета позволила себе заявить, что я мошенник и лгун.

— Нет, сэр, это не наша,— возразил дежурный редактор.— Наверное, это «Таймс». Мы никогда не печатаем общеизвестных истин.

* * *

Демократ и республиканец беседуют о вопросах предвыборной стратегии.

— Когда я беру такси,— заявил демократ,— я даю водителю солидные чаевые и говорю: «Голосуйте за демократов, друг мой!»

— А я,— сказал республиканец,— когда беру такси, плачу строго по счетчику и ни центом больше, а вылезая, говорю: «Не забудьте проголосовать за демократов!»

Перевела с английского И. ГАВРИЛЬЧЕНКО.

А. ЗУЕВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭПИГРАММЫ

Самоарест

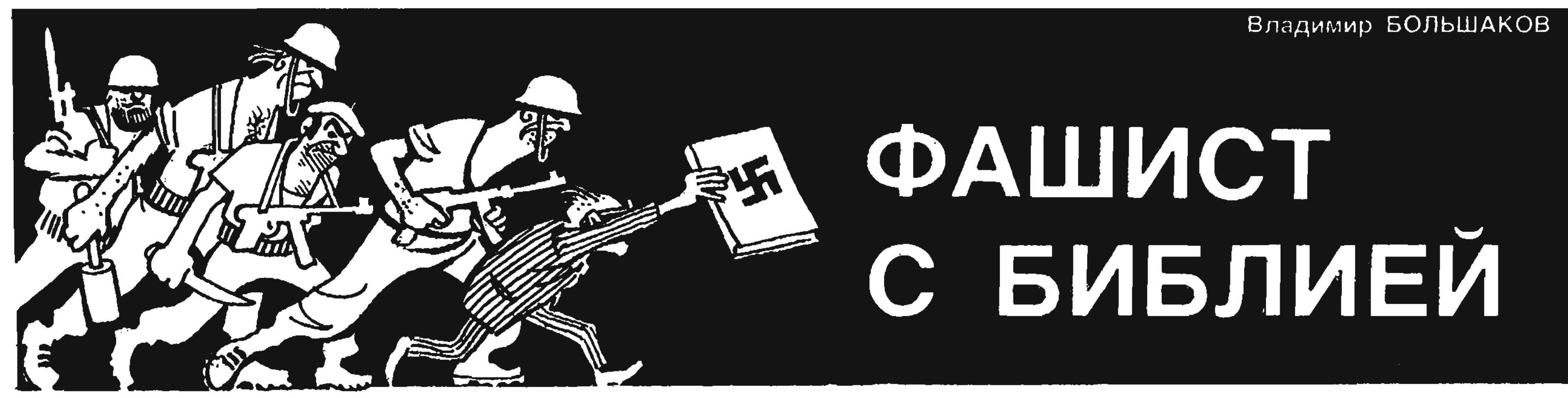
Чуть вечер — граждане Америки
Садятся дома под арест,
Поскольку (много раз проверено)
Резвится мафия окрест.
Приятней телефильмы про бандитов,
Чем на прогулке встретить их въяви.
Пусть лучше два часа убито,
Чем самого тебя найдут в крови.

Лабиринт без выхода

На заседаниях ЕЭС*
Дремучих разногласий лес.
Тут правила игры картежной —
Всем в барышах быть невозможно.
Стихийность рынка не учесть!
У всех девиз: спасайтесь сами!
Согласье невозможно здесь,
Как мир в коробке с пауками.

* «Европейское экономическое сообщество», оно же страны «Общего рынка».

КТО ЕСТЬ КТО

Владимир БОЛЬШАКОВ

ФАШИСТ С БИБЛИЕЙ

На иврите его имя — Менахем — означает «утешитель». На первый взгляд облик человека, сим именем нареченного, полностью ему соответствует. Даже к своим близким коллегам Менахем обращается на иврите со словом «адони», что примерно соответствует английскому «сэр», целует руки женщинам, когда ему их предотавляют, и детей, когда отправляется на очередной митинг.

Фанатическая вера этого 69-летнего джентльмена в догматы иудаизма снискала ему величайшее уважение среди израильских раввинов. Сионистские издания с умилением описывают его распорядок дня: встает в пять утра, скромно завтракает (кислое молоко, кусок селедки, немного чая с сахарином), до восьми читает газеты. Затем едет на работу в неизменном серебристом «додже». До часу дня трудится в своем офисе. Затем — ленч в обществе больной супруги, иногда — сына и двух дочерей, послеобеденный отдых до четырех и снова в офис.

Таков в быту Менахем Бегин, нынешний премьер-министр Израиля, автор самых кровавых страниц в истории сионизма вообще и Израиля в частности.

Религиозные фанатики, встречая его на митингах на оккупированных Израилем арабских землях, где незаконно строятся «еврейские поселения», в экстазе приветствуют «утешителя» воплями: «Мессия!» Бегину это нравится. Он и впрямь вообразил, что сам господь бог направил его в «землю обетованную», то есть в Израиль, дабы собрать под бело-голубым флагом со звездой Давида все «библейские земли». Понятие это всегда трактовалось сионистами в соответствии с ростом их аппетитов. Сверяясь с библией, присовокупили к Израилю Иерусалим, который должен был быть по решению ООН свободным городом. Прихватили Голанские высоты, принадлежащие Сирии. Попутно прибрали к рукам Западный берег реки Иордан, который Бегин объявил «всегда принадлежавшей Израилю Самарией». Всегда — это две-три тысячи лет назад. Но стоит ли считаться с таким крохотным временны́м интервальчиком! А Бегин продолжает штудировать библию. Глядишь, и вычитает в Ветхом завете оперативный приказ захватить Египет, Турцию и страны Аравийского полуострова...

Трезвомыслящие люди, однако, не признают Бегина за мессию. Американский сенатор Дэвид Борен считает, например, что «в истории Бегин останется человеком, который уничтожил Израиль». Опасения такого рода не покидают и самих израильтян, которые знают, что Бегин на протяжении всей своей политической карьеры если и скопировал кого-то удачно из библии, так это царя Ирода, прославившегося избиением младенцев...

Нынешний израильский премьер родился в Польше в 1913 году. В юности был одним из организаторов штурмовых сионистских отрядов «Бетар», члены которых щеголяли в таких же коричневых рубашках, как и гитлеровские штурмовики. С фашизмом Бегина и его единомышленников роднила, однако, не только униформа. И те и другие ратовали за «чистоту высшей расы», только нацисты — за чистоту немецкой, а сионисты — за чистоту еврейской. И те и другие бредили захватами «жизненного пространства». Нацисты вознамерились создать «Великую Германию», сионисты из бегиновских банд — «Великий Израиль».

Это родство душ и привело к тому, что созданные сионистами в тридцатых годах террористические банды «Иргун цвей леуми» и «Штерн ганг» поддерживали активные контакты с гестапо и абвером и действовали как их агентура на Ближнем Востоке и на Балканах. Однако флирт с шайкой сионистов лишь ненадолго отвлек Гитлера и Гиммлера от их собственных людоедских устремлений. Фашистские расовые маньяки объявили «неполноценными» все другие народы, кроме «нордических», и запланировали им страшную судьбу. Намечалось, в частности, уничтожить тридцать миллионов славян, остальных превратить в рабочий скот. Что касается людей еврейского происхождения, то им фашисты уготовили поголовное истребление. 24 февраля 1942 года Гитлер заявил: «Евреи будут уничтожены». Началась реализация программы геноцида под кодовым названием «Окончательное решение». По расписанию, составленному главным «диспетчером» — штандартенфюрером СС Эйхманом,— из всех стран оккупированной Европы к фабрикам смерти потянулись железнодорожные составы, набитые обреченными. Многие из них по языку, культуре, образу мыслей были, в сущности, французами, венграми, русскими, поляками и до нашествия гитлеровцев даже не вспоминали о своем еврейском происхождении. В люки газовых камер Освенцима, Треблинки, Майданека посыпались кристаллы «Циклона Б». В анатомическом институте в Данциге профессор Шпаннер, довольно урча, варил мыло из трупов. Фирма «Штрем» деловито дробила человеческие кости и перерабатывала их в суперфосфаты... Из 8 301 000 тысяч евреев, проживавших в Европе к началу войны, гитлеровцы к маю 1945 года успели истребить 5 978 000 человек. В этой адской мясорубке среди прочих пали в Брест-Литовске от рук нацистов отец, мать и брат Бегина — Герцль.

Как, казалось бы, должен был реагировать на зверства Гитлера всякий нормальный, честный человек? Естественно, сражаться с фашистами. В рядах Советской Армии, громившей орду гитлеровских захватчиков и поработителей, вместе с русскими, украинцами, белорусами и воинами всех других национальностей сражались и евреи — солдаты, матросы, офицеры и генералы. Для них всех существовала только одна Родина — Союз Советских Социалистических Республик, и они достойно ее защищали. 117 советских евреев заслужили звание Героя Советского Союза, 340 тысяч награждены орденами и медалями.

А где же в это время пребывал Менахем? Что поделывал? Как мстил за смерть родителей и брата Герцля? Более чем странным образом и в весьма странном месте. На палестинской земле он творил расправу над... арабами. В 1943 году он появился на «земле обетованной» в качестве одного из лидеров террористической организации «Иргун цвей леуми». Лозунгом этой банды было: «Иудея рухнула в крови и огне. Иудея восстанет из крови и огня!»

Кровь и пепел оставлял после себя Бегин всюду, где только ни появлялись его фашиствующие молодчики. Еще до образования Израиля, в апреле 1948 года, он лично организовал резню в арабской деревне Деир-Ясин. Свыше 250 крестьян, в основном старики, женщины и дети, были вырезаны иргуновцами за одну ночь.

Испытывал ли набожный тель-авивский «утешитель» когда-либо угрызения совести по этому поводу? Никогда. В своей книге «Восстание» он писал: «Эта резня была не только оправданна. Без победы в Деир-Ясине не было бы государства Израиль».

Чем же провинились перед Бегином арабы, ни сном, ни духом не причастные к гитлеровским зверствам? Только тем, что не расстелили перед сионистами красный ковер, не сказали им «добро пожаловать» и не ушли на цыпочках в другие страны, подарив бегиновцам на прощание свою родину.

Таких «побед», как резня в Деир-Ясине, на «боевом счету» Бегина более чем достаточно, чтобы сесть на скамью подсудимых по обвинению в военных преступлениях. Вместо этого Бегин сменил автомат на авторучку, основал партию «Херут» и уютно обосновался, так сказать, в парламентском подполье.

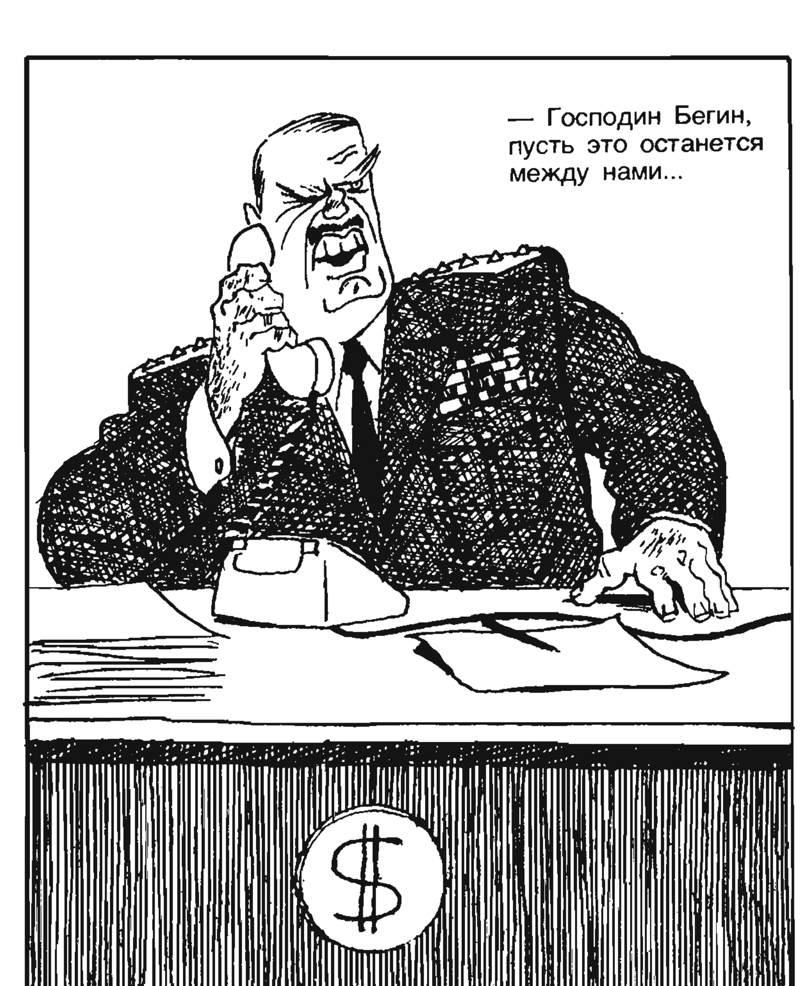
И его «звездный час» настал. В 1977 году волна антиарабской истерии и махрового сионистского шовинизма вознесла Бегина к вершине политической власти. «Утешитель» воссел в премьерское кресло. Лозунг «Иргун цвей леуми» — «Кровь и огонь» стал девизом государства Израиль. Фашист с библией под мышкой приступил к «окончательному решению палестинского вопроса».

...Когда шестого июня 1982 года сионистская военщина вторглась в Ливан, даже у тех, кто прежде воспринимал все, что творилось Израилем, как «вынужденную самооборону маленького бедненького государства», открылись наконец глаза. Повторялся Деир-Ясин, только в стократ увеличенных масштабах. Война против Ливана, фарисейски названная «Мир для Галилеи», была даже не войной в обычном смысле этого слова, а операцией геноцида против ливанцев и палестинцев. И Бегин не скрывал этого. «Арабы — это двуногие животные,— инструктировал он свое воинство.— Убивайте, не испытывая угрызений совести... Я рассматриваю осаду Бейрута, как осаду Берлина, где укрылся Гитлер».

Потрясающе! Ближневосточный мини-Гитлер, истребляющий палестинский народ, прикидывается антигитлеровцем! Руки, обагренные кровью беззащитных палестинских беженцев, Бегин пытается отмыть мылом, изготовленным доктором Шпаннером.

Один из близких приятелей Бегина со скорбной миной поведал корреспонденту журнала «Тайм», будто бы Бегин одержим навязчивыми думами об Освенциме, погромах, расстрелах в противотанковых рвах и только тем и занят, что обмозговывает, как бы предотвратить повторение подобных антисемитских кошмаров в будущем. В таком случае следует признать, что «утешитель» избрал для предотвращения самый безумный способ — потомков гонимых он превращает в гонителей. Сорок лет назад эсэсовцы с овчарками гнали евреев за колючую проволоку Освенцима. Ныне бегиновские эйнзатцкоманды тем же манером конвоируют в концлагеря арестованных палестинцев. В истреблении жителей Сабры и Шатилы явственно просматривается почерк бригаденфюрера СС Юргена Штропа, утопившего в крови еврейское гетто в Варшаве. «Молодец! Моя школа!» — сказал бы Шарону Штроп. Противоестественная, патологическая форма запоздалого морального «реванша» — такой диагноз, возможно, поставят иные психиатры. Но Бегин, как и его бесноватый берлинский предтеча,— феномен скорее социально-политический, чем клинический. Его породили и выкормили, наставили на путь насилия и преступлений сионизм и его неизменный патрон — империализм США.

О, конечно, хозяин Белого дома самым впечатляющим образом выразил свое осуждение зачинщику бейрутской резни: очередное послание из Вашингтона начиналось не обычным «Дорогой Менахем!», а пугающе холодным «Уважаемый премьер». Суровая острастка, что и говорить! То ли еще будет... Глядишь, следующее уведомление об ассигновании Израилю очередных миллиардов на вооружение будет начинаться совсем уже ледяными: «Господин премьер». Бегин, конечно, затрясется от ужаса, осознает и станет пай-мальчиком...

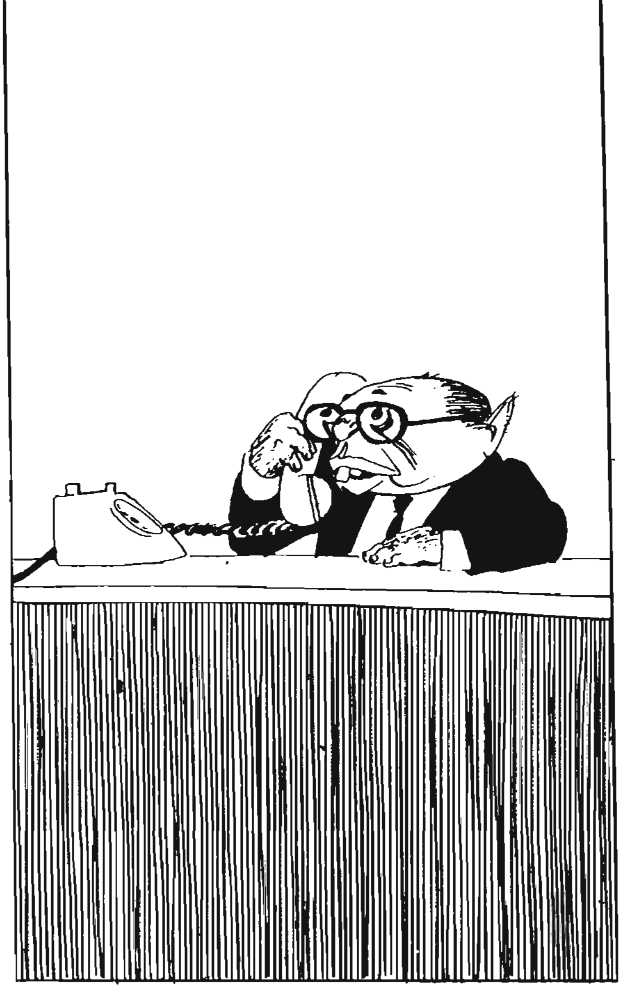

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ПУШКИ В РОЛИ НОЖНИЦ

Н. МОНАХОВ

36 лет назад художники Кукрыниксы присутствовали на Нюрнбергском процессе по делу главных фашистских военных преступников. Художники запечатлели с натуры скамью подсудимых, где возмездие настигло бывших заправил гитлеровского рейха. Некогда надменные, уверенные в своей безнаказанности нацистские бонзы нервозно полировали осунувшимися задами нюрнбергскую скамью, слушая слова трибунала, карающего их за захваты и грабежи чужих земель, за реки крови невинных...

Сегодняшние события на Ближнем Востоке заставили художников вспомнить свой старый рисунок и срочно его обновить. Кукрыниксы оперативно дополнили его еще двумя фигурами — премьер-министр Израиля Менахем Бегин и министр «обороны» Ариель Шарон вполне гармонично и естественно вписываются в групповой портрет нюрнбергских подсудимых. Расизм, агрессия, разбой, геноцид — те же преступления, столь же неотвратимо и наказание!

Генерал Шарон читал газеты.

— Агрессоры, варвары, разбойники...— бормотал он, багровея и стервенея.— Что за мерзкий лексикон!

Генерал в бешенстве сбросил газеты на пол и заорал:

— Адъютант!

Тот подскочил со скоростью пули.

— Поднять роту цензоров по тревоге, и всех ко мне! Я им...— Не договорив, генерал яростно растерзал одну оставшуюся на столе газету.

Взопревшие цензоры прибежали, щелкая по инерции ножницами.

— Ну-с, господа, что же это получается? Мои войска раздвигают границы земли обетованной, сметают заклятых врагов нашего государства — палестинцев, а пресса, вверенная вашему недреманному оку, поливает нас грязью, обзывает агрессорами, варварами.

— Где вы это вычитали, генерал? — удивился старший из цензоров.— Мы устраиваем такую резню текстам выходящих у нас арабских газет, что их авторы рвут на себе волосы. Например, в трех газетах, издающихся в восточном Иерусалиме, мы вырезаем от тридцати до пятидесяти процентов подготовленных ими материалов, а в газете на английском языке «Аль-Фаджр» оставляем в лучшем для нее случае сорок процентов материалов. У тех, с кем воюете вы, потери не такие ужасающие, не правда ли, генерал?

— И все же вы недорезаете, господа, благодушествуете, либеральничаете! — Генерал зло пнул ногой кипу газет на полу.— Смотрите, что там плетут про меня и моих солдат.

— Так это зарубежные издания, генерал. Там и про нас пишут не лучше. Вот редактор той же «Аль-Фаджр» Ханна Синиора в интервью корреспонденту выходящего в Лондоне журнала «Мидл ист» наплел про нас сущую, к сожалению, правду: «Все сообщения, поступающие с Западного берега и из сектора Газа, полностью запрещаются цензурой. Цензура вымарывает даже те сообщения, которые мы перепечатываем из израильских органов печати».

— Но как же вы позволили этому Ханна Синиоре плести... правду? Под арест негодяя!

— Благодарим за совет, генерал. Но это вряд ли поможет. В прошлом году двадцать пять процентов членов Лиги арабских журналистов сидели под замком. Ну, а что касается сообщений зарубежной прессы, то, увы, у нас ножницы коротки, чтобы дотянуться до Парижа или Лондона...

— Отставить пораженческое нытье! — рявкнул генерал.— Извольте придумать, как наступить на языки всем бумагомаракам и щелкоперам, компрометирующим великий Израиль.

Главный военный цензор протер запотевшие очки.

— А что, если к нашим ножницам, господин Шарон, да вашу артиллерию, а? Так сказать, особый сводный цензурно-артиллерийский дивизиончик, а?

— И что — огонь по Парижу, Лондону, Риму?..

— Ну, это, наверное, пока еще вне вашего радиуса действия, генерал. Зато намного ближе, в Западном Бейруте, есть много мишеней, заслуживающих внимания артиллерийской цензуры. Почему бы нам, так сказать, не вычеркнуть прямой наводкой из Бейрута ливанских и западных злопыхателей? А потом объясним, что все это результаты случайных недолетов-перелетов!

— Ха! — усмехнулся Шарон.— Да это мне проще, чем спеть псалом Давида. Устроим им огневой вал артиллерийской цензуры! Вымараем!

Как пишет парижская газета «Монд», туда, куда не доставал карандаш цензоров, полетели снаряды израильской артиллерии. Цензоры-артиллеристы прицельно обрушивали гроздья фугасок и зажигательных бомб на здания бейрутских газет, а также на корреспондентские пункты западных информационных агентств. В результате редакции двух из трех главных ливанских газет — «Ан-Нахар» и «Орьян-Жур» — превратились в груды щебня. А редакции «Ас-Сафир» и «Ан-Нида» остались без воды, электричества и бумаги.

«Уничтоженная ливанская печать,— продолжает «Монд»,— когда-нибудь воскреснет. Однако как могут иностранные журналисты выполнять свою информационную миссию, если пушки генерала Шарона снова будут нацелены на бюро и гостиницы, которые они занимают?»

Израильские агрессоры ознакомили мир со многими новшествами — бомбами вакуумными, гроздевыми, фосфорными. К ним примыкает еще одна новинка — артцензура. Она лупит прямой наводкой по правдивой информации, и... все мимо! Правду о злодеяниях военных преступников не выстричь ножницами и не выжечь артогнем.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

В ПОХОД ЗА ОРХИДЕЯМИ!

Бледный, с воспаленными от бессонницы веками, Кимода трясся в переполненном вагоне токийского метро. Думы, которые его обуревали, были самых мрачных оттенков. «И зачем это я, инспектор министерства просвещения, так срочно понадобился управлению национальной обороны? Да не кому-нибудь, а самому Ямагути?..— размышлял он.— А что, если это экстренный призыв в армию? Может, решили направить меня, так сказать, для просвещения наших солдат? Этого еще не хватало!»

— Охаё годзамайо, Ямагути-сан, доброе утро, — подобострастно улыбаясь и кланяясь, Кимода с трепетом вошел в служебные апартаменты одного из могущественных боссов УНО.— О-гэнки дэс ка? Как ваше самочувствие?

— А, Кимода-сан из министерства просвещения, — кивнул Ямагути. Затем, расправив плечи и сдвинув брови, сказал: — Насколько мне известно, министерство, в коем вы имеете честь работать, приняло решение ввести с апреля будущего года новые учебники для нашего подрастающего поколения. Так?

— Та-ак... — пролепетал Кимода.

— Далее,— продолжал Ямагути,— в этих учебниках вроде бы заново дается история нашей агрес... то есть я имею в виду участия Японии во второй мировой войне. Грубое слово «агрессия» всюду заменено на ласкающее слух «продвижение». И, кажется, именно вы, инспектор, предложили внести эту поправку?

— Да-а...— почти прошептал Кимода. — Но ведь это как раз ваше управление просило...

— Знаю, прекрасно знаю, что министерство просвещения выполняло наш заказ,— прервал его генерал.— Но эта скромная поправка вызвала прямо-таки бурю негодования в адрес Японии в соседних странах! Китайцам, например, почему-то непонятно, каким образом, если это было всего лишь нашим «продвижением», только в Нанкине в 1937 году погибло 200 тысяч жителей. Даже южнокорейские союзники наши в обиде. Так что думайте, инспектор, и побыстрее, чем заменить словечко «продвижение», чтобы хоть немного успокоить всех этих...

— Так что же, Ямагути-сэнсэй, прикажете отдать распоряжение, чтобы в учебниках агрессию снова называли... агрессией? — заикнулся было Кимода, но, взглянув на генерала, умолк: сейчас, понял он, последует взрыв.

— Послушайте, вы законченный болван или притворяетесь?! — заорал на него Ямагути.— Какая еще агрессия?! Вы в кино-то хотя бы ходите? Посмотрите, к примеру, прекрасный новый фильм «Японская империя». Там же ясно показано, что никакой агрессии не было, а наш премьер-министр военных лет Тодзио буквально рыдал от сострадания к американцам, отдавая в 1941 году приказ о бомбардировке Пирл-Харбора... Просто это были необходимые меры, вынужденные, понимаете?

Кимода молча смотрел на Ямагути и хлопал глазами, пока еще ничего не понимая.

— Экий вы, право, непонятливый,— усмехнулся генерал.— Словом, вот что, Кимода-сан. Ваша инициатива о замене «агрессии» «продвижением» нам очень понравилась, но, сами видите, налицо кое-какие, э-э... крайне нежелательные явления — шум за рубежом, насмешки... Посовещайтесь-ка вы со своим руководством и придумайте что-нибудь более подходящее вместо этого «продвижения», будь оно неладно. И помните, наша с вами задача — убедить всех в том, что обвинения в агрессии — блеф и провокация, порочащие нашу гуманную политику. Кстати, инспектор, могу предложить для начала неплохую идейку.— Ямагути откинулся в кресле и мечтательно сложил руки под подбородком.— Скажем, напишите в этих треклятых учебниках — да и не только в них! — так: «В 30—40-е годы японское правительство уделяло большое внимание культурному развитию страны. В частности, для расширения ботанического сада в Токио в различные страны Азии было направлено несколько крупных научных экспедиций для сбора редких растений. Так, в Китае они собирали лотосы, в Сингапуре — орхидеи, в Малайе и Индокитае — саженцы гевеи...» И так далее. Улавливаете? А экспедиция — это, естественно, и вспомогательные рабочие, и транспорт, и всякие там биологи, орнитологи, энтомологи, словом, тысяч на двести — триста человек каждая, хе-хе... А вскользь упомяните, что «в ходе экспедиций имели место незначительные недоразумения с местным населением, не понимавшим научный характер деятельности японских... ммм, кхе, кхе... специалистов».

— Ясно, господин генерал, сделаем,— бодро ответил Кимода. Однако, поразмыслив немного, озабоченно добавил: — Только вот... как нам объяснить нынешнее наращивание военной мощи? Ведь мало того, что вопреки конституции «силы самообороны» вообще существуют, так вы, то есть я имею в виду УНО, все время их перевооружаете. Японию снова обвиняют в милитаризме и подготовке к агрес... то есть продвиже... словом, к новым научным экспедициям в другие страны.

— Ну, уж это-то совсем пустяки,— махнул рукой повеселевший Ямагути.— Те 190 самолетов морской авиации, 60 кораблей и 14 подводных лодок, которые мы примем на вооружение в 1983—1987 годах, нам нужны для... поиска терпящих бедствие рыбаков, вот! А сухопутные войска, танки, бронетранспортеры — ну, скажем, для оказания помощи населению при... стихийных напастях! То бишь для борьбы со всякими там цунами, грызунами и насекомыми, хе-хе... Так что идите, дорогой инспектор, и действуйте, как мы с вами договорились. Да и у меня работенки хватает. Надо вот составить план закупок оружия для сухопутных сил на будущий год. Хотим приобрести кое-что по мелочи: штук 75 танков, 30 самолетов, гаубиц штучек 18... Техника, знаете, нужна, а то в 1983 году... э-э... нашествие кузнечиков и лягушек вроде бы ожидается на рисовых полях.

И Ямагути, а за ним Кимода весело рассмеялись.

Сергей ЗИНЧУК.

Прикрываясь фальшивыми утверждениями о якобы «демократизации» фашистского режима в Чили, США оказывают финансовую поддержку кровавой клике Пиночета.

ПинОЧЕТНЫЙ ПЬЕДЕСТАЛ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

В СВЕТЕ БЛАГОРОДСТВА

Безработная из английского города Лидса, мать двухлетней дочери К. Спейт, не имея денег на оплату счетов за электроэнергию, попросила помощи в местном отделении министерства соцобеспечения. Ей выдали 6 фунтов... для покупки фонарика. А суд приговорил К. Спейт за неоплату счетов к году тюрьмы.

Поскольку, безусловно, не секрет,
Что в тюрьмах вечерами гасят свет,
Решили благодетели не зря,
Что ей не обойтись без фонаря.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НАУЧНЫЙ КОМОД» В РАЗРЕЗЕ

В № 17 (1982 г.) «Крокодила» был опубликован фельетон о том, что среди изготовляемых в г. Орле масс-спектрометров стоимостью 100 000 рублей много непригодных, и это вызывает жалобы покупателей.

На фельетон пришло три ответа от трех солидных и компетентных организаций: орловского производственного объединения «Научприбор» — изготовителя упомянутого масс-спектрометра, от ВПО «Союзаналитприбор» и НТО Академии наук СССР.

Первые две организации очень единодушно (местами даже текстуально совпадающе) сообщают, что применяемая в приборах элементная база и вычислительная техника морально устарели, а заложенная разработчиком метрология проверки приборов не отвечает современным требованиям.

И поэтому принято решение о снятии с производства трех из четырех типов масс-спектрометров. Вместо них будут выпускаться более современные и технически совершенные приборы. Это дело поручено тому же самому орловскому «Научприбору». А НТО АН СССР поможет ему лучше справиться с этой задачей, как сообщил генеральный директор НТО В. Павленко.

Что касается нареканий и рекламаций на масс-спектрометры, то нам сообщили, что в Якутске, Алма-Ате и Москве проведены гарантийные ремонты и приборы сданы по актам в эксплуатацию. Будем надеяться, что на эти приборы жалоб больше не будет.

ЛИПОВЫЕ АМАРИЛЛИСЫ

Как, вероятно, помнят читатели, в фельетоне Вл. Митина с романтическим заголовком «Под сенью развесистых амариллисов», опубликованном в № 21 (1982 г.), шла речь о вещах сугубо земных, отдающих не столько ароматом экзотических цветов и деревьев, сколько запахом криминальной «липы»... Отнюдь не украшающие нашу жизнь деяния систематически совершались в совхозе с красивым названием «Декоративные культуры» (г. Ростов-на-Дону).

Заместитель председателя исполкома горсовета Н. Нечепуренко сообщил редакции, что в фельетоне с полной достоверностью описаны факты нарушения производственно-хозяйственной дисциплины, приписок и подлогов.

Далее цитируем:

«По материалам журнала «Крокодил» приняты самые строгие меры.

Освобожден от занимаемой должности и понес строгое партийное взыскание директор совхоза тов. Васильченко В. Н., понижены в должности агроном совхоза тов. Мовсесян Л. И., заместитель директора тов. Кучеров Н. И. и ряд других руководителей среднего звена хозяйства.

По фактам приписок и злоупотреблений ведется следствие органами прокуратуры».

В НУЖНЫЕ ВОРОТА

Очень оперативно откликнулся Ставропольский крайпотребсоюз на рисунок «Ни в какие ворота», помещенный в № 25 журнала за этот год. Художник изобразил нерадивого приемщика заготконторы, чуть ли не выпихивающего из ворот сдатчиков картофеля.

«В селе Тугулук Грачевского района,— пишет зам. председателя правления крайпотребсоюза И. Алябедев,— действительно был случай задержки приема картофеля у населения. За неоперативную организацию закупок председателю Грачевского райпо тов. Жердевой М. П. и начальнику отдела по закупке и сбыту излишков сельхозпродуктов управления заготовок крайпотребсоюза тов. Егорову И. К. объявлено по выговору».

Теперь райпо и сельсовет разработали график приема картофеля и организовали подворные объезды жителей села.

Все это вместе с необходимой помощью транспортом и ежедневным контролем позволило значительно увеличить закупки в районе. Например, только раннего картофеля в селе Тугулук удалось заготовить около 700 тонн и направить его в нужные ворота.

О чем с удовольствием и сообщает Крокодил читателям — горожанам и селянам.

●

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

«ВАСЯ, ВАСИЛЁК!»

В адыгейском поселке Северо-Восточные Сады не все увлекаются садоводством. Семья Колесниковых на свадьбу младшенького Васеньки купила фрукты и ягоды у соседей. И вот, уписывая сладкую, как поцелуй молодой жены, клубнику, Василек смекнул, что если продавать трехрублевую ягоду, к примеру, в два раза дороже, то можно быстро разбогатеть.

На следующий день, загрузив фамильный «Москвич» скупленной клубникой, он укатил в Донецк. Там на Центральном колхозном рынке клубнику продавали по семь рублей. Вася уступил по шесть. Естественно, образовалась очередь. Но торговлю расстроил один дотошный покупатель: он начал выведывать, откуда клубничка, с чьего огорода. Очередь зароптала было, но покупатель достал клубничного цвета книжечку работника ОБХСС...

Разумеется, спекулянту было воздано по заслугам. И все же, несмотря на риск попасться на глаза дотошного покупателя с клубничного цвета книжечкой, нет-нет да и появятся на колхозных базарах любители легкого заработка. Уж очень, видно, соблазнительное это дело — рыночная торговля!..

ВНИМАТЕЛЬНАЯ АННА КОНСТАНТИНОВНА

Большинство продавцов на донецких рынках — это люди, которые вырастили овощи и фрукты на своих приусадебных участках или получили их в качестве натуральной оплаты.

Вот, например, обугленный на солнечной бахче усач Валерий Проскута привез с товарищем по бригаде Алексеем Гарусом арбузы с Херсонщины. Они получили в счет натуроплаты четыре тонны огромных, в матрасную полоску кавунов.

— Кавуны расходятся хорошо,— хвалит торговлю Проскута,— за два дня продали две тонны по семьдесят копеек за кило.

В донецком фирменном магазине «Дары полей» полным-полно арбузов по двадцать копеек за килограмм. Но магазинный — это как бы плод в мешке, а Проскута, извольте, может вырезать вам ломтик на пробу.

А ветеран труда колхоза имени М. И. Калинина Тельмановского района Донецкой области А. К. Ханжинова вырастила на своем огороде удивительную тыкву: во всех овощных магазинах тыква продается по десять копеек, а у Анны Константиновны — в два раза дороже, и возле нее выстроилась очередь! Я поинтересовался, что влечет покупателей на рынок, тот самый, который, как известно, деньги любит.

— Так ведь Анна Константиновна готова перевернуть чуть ли не все тыквы, лишь бы ублажить покупателя,— ответила мне от имени очереди солидная дама в сиреневой кофте.— Что ни говори, удобное это дело — рыночная торговля!..

ОСОБОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ

Базар держится только на инициативе отдельных граждан. Я обошел все ряды Калининского колхозного рынка — самого большого в городе Донецке,— но не нашел там ни одного торгующего хозяйства.

Наконец, я увидел вывеску «Донецкое областное управление рынками». «Стало быть, этой торговой стихией кто-то пытается руководить»,— подумал я и шагнул в управление. После базарного гвалта оно казалось необитаемым островком.

— Все товароведы во главе с нашим начальником Василием Ивановичем Андилахаем разъехались по районам,— объяснила мне секретарша,— приглашать колхозы и совхозы к нам на рынки, как рекомендует новое постановление.

Имелось в виду постановление, которое разрешает колхозам и совхозам продавать на колхозных рынках овощи, бахчевые культуры, плоды и ягоды «в размере до десяти процентов планового объема их закупок, а также сверхплановую продукцию этих культур, с зачетом в выполнение плана государственных закупок».

Но даже после такого сулящего сплошные выгоды разрешения донецкие хозяйства почему-то не завалили базары своей продукцией. В чем же дело? Я решил выяснить это у руководителей хозяйств.

«Значит, так,— рассуждал я по дороге в совхоз имени М. Горького,— хозяйство сдает государству, к примеру, пятнадцать тысяч тонн плодоовощной продукции в среднем по двадцать копеек за килограмм — это приносит три миллиона рублей. А если из этого количества продаст на рынке полторы тысячи тонн, допустим, по сорок копеек, хозяйство получит дополнительно более полумиллиона рублей!»

Директор совхоза Иван Игнатьевич Яновицкий полностью согласился с моими расчетами, но возразил:

— Мы еще не готовы к рыночной торговле. Для этого нужно построить на базаре ларек, выделить транспорт, продавцов подыскать...

Между прочим, совхоз имени М. Горького недавно потерпел убыток. Сняли богатый урожай капусты, а со сдачей вышла заминка: овощные базы были забиты кочанами.

— Поэтому нам пришлось,— как бы конфузясь, вспомнил директор,— скормить скотине триста тонн отличной полученной сверх плана белокочанной капусты.

Той самой капусты, которую можно было продать на рынке по двадцать копеек за килограмм и получить шестьдесят тысяч дохода!

А совхоз «Спартак» собрал отличный урожай огурцов. Экспедитор В. Ф. Копысов объездил с машиной нежинских все торги и ОРСы, но безуспешно: везде было зеленым-зелено от огурцов. И вдруг экспедитора осенило:

— Ба, да ведь новое постановление рекомендует совхозам продавать овощи на базаре!

И замороченный экспедитор продал машину огурцов на Калининском рынке города Донецка.

Совхоз «Спартак» сдает государству около двадцати пяти тысяч тонн овощей, стало быть, постоянная торговля на базаре могла бы принести миллионные доходы.

— Доходно оно, конечно, доходно,— вздохнул директор совхоза Н. И. Ткаченко.— Но прав мой коллега Иван Игнатьевич: уж очень хлопотное это дело — рыночная торговля!..

ЕСЛИ ПРОДАВЕЦ НЕ ИДЕТ НА РЫНОК...

На мой вопрос, воспользовался ли колхоз имени В. И. Ленина любезным приглашением торговать на рынке, председатель Николай Николаевич Фодлаш весело отозвался:

— С большим удовольствием воспользовались: только что заключили договор с начальником облуправления рынками о продаже арбузов. Кстати, вот и сам Василий Иванович Андилахай!

— Если продавец не идет на рынок,— улыбнулся В. И. Андилахай,— рынок идет к продавцу...

— Иметь дело с рынком — одно удовольствие,— сказал председатель колхоза.— Мы собрали сто пятьдесят тонн арбузов сверх плана. И вот, пожалуйста, их забирает бюро торговых услуг!

— За торговое посредничество бюро платы не берет,— пояснил начальник управления,— а прибавляет всего десять процентов к стоимости товара. Предположим, колхоз сдал арбузы по двадцать копеек, а бюро торговых услуг продает их по двадцать две копейки. Это особенно удобно хозяйствам, которые не хотят терять время на рынке.

Тут я вспомнил о том, как директора совхозов говорили насчет трудностей с доставкой овощей на рынок.

— Мы можем помочь и транспортом,— с готовностью отозвался В. И. Андилахай.— У нас в управлении имеется шестьдесят грузовых такси.

— Ну, а если колхоз или совхоз привезет овощи своим транспортом и продавца выделит — где прикажете торговать? Сколько времени потребуется еще для создания и постройки фирменных магазинчиков и ларьков?

На этот вопрос Василий Иванович ответил мне уже в Донецке. На Калининском рынке он показал мне украшенные мозаикой кирпичные боксы.

— Для желающих торговать самостоятельно мы соорудили на первых порах сорок таких вот боксов.— Василий Иванович открыл одно из удобных помещений.— Сюда можно сгрузить до десяти тонн овощей и фруктов. А если у входа поставить весы, хоть сейчас начинай продажу. В общем, мы готовы принять колхозных и совхозных гостей. Милости просим их на базар! Как видите, вполне своевременное это дело — рыночная торговля!

Донецкая область

Расследуя обстоятельства какого-нибудь дела, криминалисты обычно выясняют, кому выгодна, скажем, та или иная сделка. Поставим и мы этот детективный вопрос: кому выгодна торговая деятельность колхозов и совхозов?

Во-первых, выгоду получат покупатели. Ведь хозяйства в отличие от иных самодеятельных негоциантов, не ломят за овощи втридорога. Да и количество плодов и овощей на базаре увеличится.

Во-вторых, сами хозяйства смогут улучшить свое финансовое положение: как-никак рыночные цены повыше закупочных. А выращенные сверх плана овощи и фрукты, которые раньше зачастую сгнивали на корню или в лучшем случае скармливались скоту, теперь станут приносить лишний (а честно говоря, совсем не лишний!) доход.

В-третьих, сократится дистанция от полей и плантаций до стола потребителя. Хозяйства выйдут напрямую на покупателя, их нежная продукция минует неповоротливых посредников, не задерживаясь на перевалочных базах.

Однако не нужно думать, что всем станет хорошо. Будут и пострадавшие. А именно те, кто перепродает овощи, плоды и ягоды, вздувая на них цены. Те «фрукты», которые давно уж набили оскомину покупателям

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

Е. ВЕРБИН, Вл. МИТИН, В. ТИЛЬМАН,
специальные корреспонденты Крокодила

О БУМАЖНОЙ МАССЕ И ЭКСТРА-КЛАССЕ

Уж скоро будет четыре года, как Крокодил шефствует над Краснокамским целлюлозно-бумажным комбинатом... И вот недавно на КЦБК был вновь высажен дружественный крокодильский десант. Бригада в составе поэта, прозаика и художника приземлилась в гостинице, испытывая сложную гамму ощущений. Этот комплекс — признательность, симпатия и некоторое чувство вины — зародился еще при первых встречах с подшефными.

— Мы вам искренне рады,— признавалось тогда руководство комбината,— но какие-то вы, сатирики, уж очень специфичные... За вами — глаз да глаз. Вот вы ходите по двору, лучезарно улыбаясь, а попробуй вникни, какой именно творческий процесс совершается у вас внутри...

Ситуация действительно складывалась деликатная. Взять, допустим, нехватку ингредиентов, нужных для бесперебойной работы бумажников. Скажем, канифоль. Был момент, когда комбинат пожаловался Крокодилу на поставщиков. Верный своему шефскому долгу, журнал обрушился на канифольщиков. И что же? Ингредиент комбинату подбросили, но затаили на него, как говорят преферансисты, зуб. И когда улеглась пыль над снабженческой схваткой, снова недодали энное количество этой самой канифоли...

И была в дипломатичном положении шефов еще одна почти гамлетовская неразрешимость. Комбинат-то, он, что же, сам безгрешен? Ведь, случалось, и с душевыми был непорядок и со столовыми. А отдельные работники, бывало, даже гуляли по территории и за ее пределами в обнимку с «зеленым змием»... Критиковать подшефных?

Однако в нынешний раз бригада была приятно изумлена, когда комбинатское руководство бесстрашно предложило:

— Критикуйте! Это не означает, что раньше мы были против критики, против погружения крокодильских вил в отдельные бытовые и производственные язвы. Но теперь критикуйте, можно сказать, со всей сатирической мощью!..

Бригада ощутила легкую оторопь. Согласитесь, не часто бывает, когда кто-нибудь сам напрашивается на критику. Но подшефные пригласили крокодильцев совершить прогулку по цехам, и причины столь необычного самопожертвования начали проясняться.

— Вот смотрите, к примеру, давно вам известная бумагоделательная машина № 7. Та самая, что дает бумагу и для Крокодила.

Крокодильцы растроганно поглядели на свою кормилицу. Но не узнали ее. С одной стороны, это была она, а с другой стороны...

— Верно,— продолжали подшефные.— Это она и не она. То есть полностью заменена на новую. А дело в том, что с машиной было много мороки. Из-за нее, работавшей вполсилы, снижались наши производственные возможности. И мы решили заменить ее хозяйственным способом. Сами. Так сказать, без привлеченных Архимедов и Ньютонов. А вы представьте себе объем работ: одного железобетонного фундамента выложили три тысячи кубометров!.. Пойдем дальше.

Крокодильцы едва поспевали за комбинатскими гидами.

— Посмотрите налево! — с трудно скрываемой гордостью приглашали они.— Это буммашина № 2. Мы ее модернизировали в течение тридцати дней, а вообще-то на это уходит три-четыре месяца. Учитываете? То есть целиком заменили самое основное — дифференциальный привод...

Постепенно вырисовалось: комбинат, фигурально говоря, менял кожу, как какой-нибудь гигантский боа-констриктор. Правда, в отличие от ленивого пресмыкающегося, которое полеживает себе на скале и, естественно, в ус не дует, КЦБК осуществлял реконструкцию, не сбиваясь с отлаженного производственного ритма.

— А как,— вкрадчиво спросили крокодильцы, памятуя, что складирование всегда было ахиллесовой пятой КЦБК,— у вас сейчас с хранением готовой продукции?

И тогда бригаду торжественно подвели к незнакомому грандиозному зданию.

— Это мы переоборудовали старые и совсем обветшавшие производственные помещения. Разумеется, тут своими силами мы бы не справились. Ибо в ремонтно-строительном цехе у нас всего восемь плотников и столько же штукатуров. Поясной поклон Пермскому обкому партии — он организовал приезд студенческого стройотряда. Прибыла замечательная молодежь из Волгограда и Казахстана. Она и на 7-й машине работала и древесномассный цех реконструировала.

— Все это прекрасно,— сказали крокодильцы.— Но не забывайте и про специфику нашего журнала. Дайте что-нибудь на крокодильский зубок...

И подшефные рассказали, что в последнее время комбинат неоправданно лишают электроэнергии: чуть ли не ежедневно снимают по 20—30 процентов нагрузки. А это к чему приводит? В одном только августе комбинат недодал более пяти тысяч тонн бумаги!

Затем крокодильцы поинтересовались, есть ли еще для них пожива. Оказалось, что есть. Выяснилось, что на данном этапе палкой в колесе комбината стало, в сущности, безобидное дерево — осина.

Правда, сама по себе осина ни при чем: просто поставщики древесины слишком усердно снабжают ею КЦБК. И тут стихотворец-крокодилец разразился экспромтом:

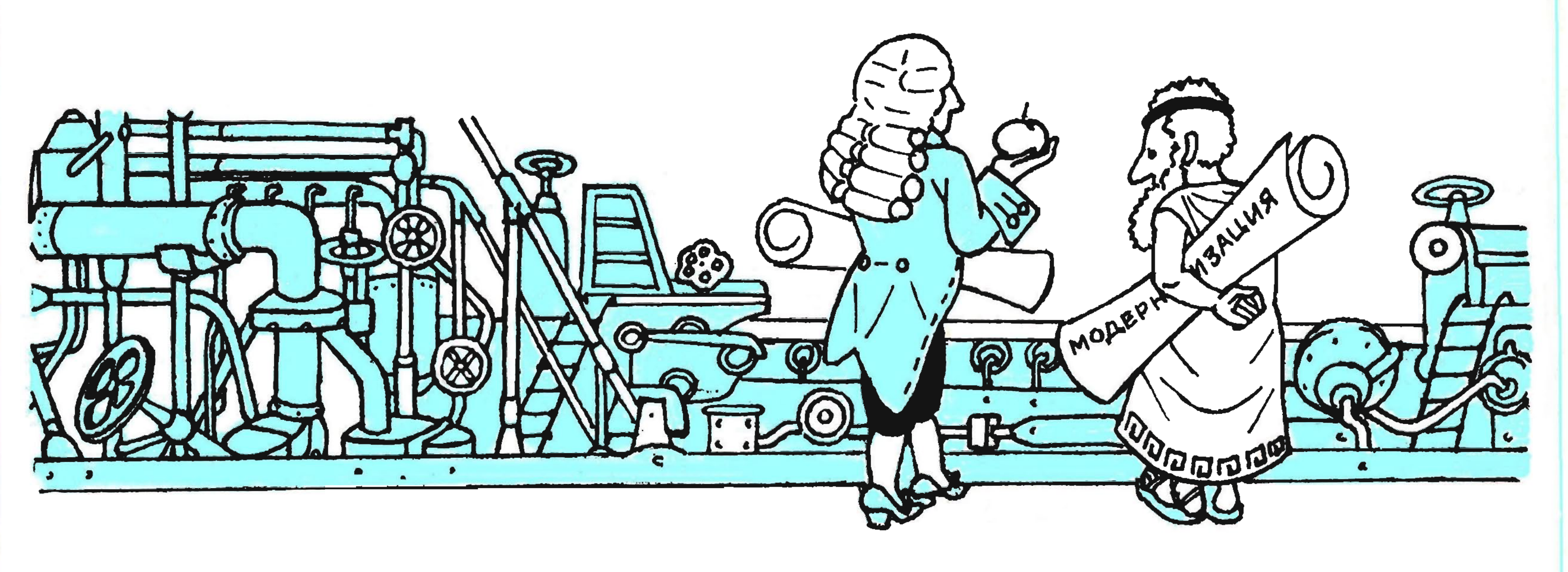
Елка — плоть бумажной массы,
Древесина экстра-класса!
И дрожащая осинка —
Недурная древесинка!
Но смешайте их — и вот
Уж не масса, а компот!
И такую древесину —
Разом елку и осину —
Всякой пользе вопреки
Шлют и шлют поставщики.
Вы поймите, что творите!
Или вы — не может быть! —
Кол осиновый хотите
В план
И в качество
Забить?!

— Не думайте, однако,— добавили работники КЦБК,— что ваш критический обстрел мы стараемся направить только на так называемых чужих дядей. Вызываем огонь и на себя. По-прежнему есть недостатки в сфере производства и быта. До сих пор, например, не можем собраться с силами и построить приличный, вместительный клуб, кардинально решить вопрос с жильем и детскими учреждениями...

Взяв и эти проблемы на заметку, крокодильцы поспешили заняться любимым шефским делом: помочь редакции комбинатской многотиражки в выпуске сатирических листков, провести читательскую конференцию с подшефными...

До следующей встречи, друзья!

г. Краснокамск.

Когда думаешь об американских безработных, хочется с нескрываемым сарказмом сказать: «Бедняги!». Однако сарказм наш и само это восклицание относятся отнюдь не к несчастным американским гражданам, лишенным источника существования, а к комментаторам официозного вашингтонского радио.

Утром, побрившись до синевы и надушившись одеколоном «Старый пират», комментатор «Голоса Америки» приходит на работу, садится у микрофона и задушевно-проникновенным голосом ведет рассказ о том, как хорошо и вольготно живется труженикам под сенью капитализма. А у самого златоуста на душе скребут кошки: из головы его не выходит собственный безработный брат, у которого вчера истек срок получения пособия по безработице. Следовательно, еще один захребетник переместится на его комментаторскую зарплату. Комментатор, конечно, знает — он же читает газеты! — что в Штатах уже 6,4 миллиона безработных вообще не получают никакого пособия, но об этом ведь перед включенным микрофоном и не заикнешься! Но не будем чрезмерно строги к комментатору: ему же, страдальцу, надо держаться за кормящие сосцы «Голоса». Если он вдруг возьмет да и ляпнет правду, скажем, о том, что на американскую улицу, по официальным данным, выкинуто 11 миллионов триста тысяч человек (а по подсчетам профсоюзов — все 15 миллионов), то к этим внушительным цифрам тут же придется приплюсовать еще одну скромную единичку — его бедную комментаторову душу.

У него под рукой в студии лежит последний номер журнала «Ньюсуик», где черным по белому написано: «Безработица привела к росту преступности, числа разводов, алкоголизма, истязания детей, обострению многих других социальных проблем». Комментатор, конечно же, читал эти строки и шептал над ними: «Да, да, какой ужас», — но огласить эту цитату перед микрофоном равносильно прыжку со смотровой площадки «Эмпайр стейтс билдинг». И потому мистер комментатор, думая одно, говорит другое — предрекает крах и развал... социализма!

Ах, смейся, паяц-комментатор! Ему в пору реветь с досады, но профессиональный долг велит держать голос в бодреньком, оптимистическом регистре! Иначе — беда. Ну, как тут не посочувствовать бедолаге!

— Ты, парень, будешь здесь не 1983-м, а одиннадцатимиллионным!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2403)
ноябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Н. И. МОНАХОВ, В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), В. И. СВИРИДОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны: 250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 21.10.82. Подписано к печати 15.11.82. А 01176. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5560000 экз. (2-й завод 3409595—3859941). Изд. № 2558. Заказ 05598.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1982 г.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Украïна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ДЛЯ МИЛЛИОНЕРОВ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 33 • ноябрь • 1982

ISSN 0130-2671